

Эммануэль Левинас (1906–1995) родился в Литве, учился в гимназиях Каунаса и Харькова; позже уехал во Францию и в 1930 году принял французское гражданство. Свое обучение он продолжил в университете Страсбурга, затем Фрайбурга, где и познакомился с философией Гуссерля и Хайдеггера. Благодаря идеям Гуссерля появились первые наиболее значительные публикации Левинаса: *La théorie de l'intuition dans la phénoménologie de Husserl* (1930) и *En découvrant l'existence avec Husserl et Heidegger* (1949). После Второй мировой войны Левинас посещает философские встречи Габриэля Марселя и Жана Валя. Только начиная с пятидесятих годов Левинас приступает к работе над своей собственной философской системой, которую определяет прежде всего как философию этического. Цель философии, по Левинасу, состоит в преодолении этически нейтральной традиции онтологии; его в основном интересует вопрос, каким образом Я встречает Другого. Этой проблеме посвящена одна из наиболее фундаментальных работ Левинаса *Тотальность и Бесконечное* (1961), на которую отчасти оказала влияние диалогическая философия Франца Розенцвейга и Мартина Бубера. В одном из интервью Левинас сказал, что «с появлением человека – и в этом вся моя философия – появляется нечто более важное, чем моя жизнь, и это — жизнь другого человека. А это неразумно. Человек – неразумное животное». Центральным моментом работы *Тотальность и Бесконечное* является утверждение, что Другой не может быть понят как таковой; с помощью понятий языка и справедливости в концепции Левинаса подвергается сомнению и оспаривается самоудовлетворенность «Я». Этой проблеме посвящена другая значительная работа французского мыслителя *Autrement qu'être ou au-delà de l'essence* (1974).

Для Левинаса существование Другого есть несомненный факт. Одним из последствий гуссерлианской феноменологии было то, что она свела все проявления человека к теоретическим взаимоотношениям. Левинас же утверждает, что существует вид взаимоотношений с иным, сильно контрастирующий с тем, который доминирует, поглощает или включает в себя друго-

Предисловие к публикации

И. Полещук

го. Основопологающей для философии Левинаса оказывается идея трансцендентального диалога, который осуществляется между Тожественным и Иным¹. Он не является обычным коммуникативным актом, но предшествует самому субъекту. Отношения между Тожественным и Иным представляют собой основу, конституирующую пределы Бытия, так же как и пределы бытийствования и сущих.

Описывая отношения с Иным, Левинас вводит понятие лица (с французского *le visage*). Благодаря концепции лица, в котором Другой дан лично и непосредственно, становится возможным понимание. Лицо – не поверхность каких-либо вещей, оно так же смотрит на нас, как и мы смотрим на него. Именно в этот момент Я ощущает справедливость и ответственность за Другого. Понятие лица Другого устанавливает такие этические категории, как справедливость и свобода. Трансцендентность отношений также обусловлена и тем, что Иное вынуждает Я находиться с ним лицом к лицу (с французского *face-à-face*). Лицо Другого актуализируется внутри ситуации лицом-к-лицу, которая предполагает встречу, встречу взглядов, всматривание друг в друга. «Отношение, составные части которого не образуют тотальности, может, следовательно, складываться в условиях общей экономики бытия, если только оно направлено от Я к Другому, если оно осуществляется как отношение лицом к лицу, прокладывая между ними расстояние вглубь»².

Из ситуации лицом-к-лицу-с-Другим вытекает еще одно важное положение философии Левинаса: бытие есть всегда бытие-для-Другого, основной формой которого оказывается страх за Другого. «Прежде всякого языка и всякой мимики» существует адресованная просьба и приказ со стороны Другого. Страх за Другого есть мой страх, но не есть страх, подобный страху за меня. В ситуации лицом к лицу «Я» обнаруживает абсолютную незащищенность, наготу Другого. В ситуации, когда Другой оказывается экспонированным смерти, проявляя свою незащищенность, на этой последней грани, страх за Другого, бытие-для-Другого состоит в том, чтобы ответить «Я здесь» на просьбу того, кто ко мне обращается.

Таким образом, этическое отношение с Другим является условием трансцендентности. Именно в этот момент начинается формирование Я как личности и как субъекта.

Философия не обращает внимания на спонтанно рождающееся в сознании, но пытается выявить то, что нацелено на объект. Феноменология, по словам Левинаса, подменяет объект миром, в котором интенции мысли заполняют мышление, делая его конкретным. Для Левинаса идея философии состоит в том, чтобы с помощью ее средств сохранить присутствие Другого. Левинас акценти-

¹ Левинас использует термины «Тожественное» (французское *le Meme*) и «Иное» (*l'Autre*). Тожественное представляет собой эго или «Я», монополистически ориентированное ко всему окружающему, в то время как Иное конкретизирует себя в человеческом лице Другого.

Левинас Э. *Тотальность и Бесконечное*. М., 2000. С. 78.

рует внимание на сознании, лишенном своей конкретности, на плохом сознании, основной чертой которого является неинтенциональность. Это сознание – косвенное, без интенциональной цели, имплицитное. В неинтенциональном сознании Другой предстает в своей нередуцируемой инаковости. Неинтенциональное сознание благодаря своей пассивности дает возможность появиться лицу Другого, которое ставит под вопрос Меня и Мое существование, делает его ответственным за Мое существование и за существование Другого. Отвечать за свое право быть – значит испытывать страх за Другого. Это – страх за все то, на что Мое существование может обрушить свою жестокость. Этот страх предшествует осознанию себя. Я являюсь заложником еще до того, как узнаю об этом. Я всегда оказываюсь обвиненным, когда пытаюсь жить для себя, что, в свою очередь, обнаруживается через плохое, неинтенциональное сознание. Эта ответственность оказывается изначальной структурой субъекта.

Развивая концепцию неинтенционального сознания в работе *La conscience non-intentionnelle*, Левинас опирается на идею интенционального сознания в феноменологии Гуссерля. Сознание, структурированное как интенциональное, так же есть и сознание само по себе, сознание без интенциональной цели, которое принимает за объекты «Я» и его ментальные поступки. Для Левинаса, только описав прежде структуру неинтенционального сознания, оказывается возможным говорить о наличии Другого; именно неинтенциональное сознание актуализирует необходимость этического отношения к Другому. Кроме эссе *Неинтенциональное сознание (La conscience non-intentionnelle)*, идее неинтенционального сознания посвящена еще одна работа Левинаса – *От Единого к Иному. Трансценденция и Время (De l'Un à l'Autre. Transcendance et Temps)*. Эти работы вошли в сборник публикаций Левинаса разных лет *Entre nous: essais sur le penser-à-l'autre*.